

откуда ей было знать!» («Титан»); «... и если мы умолчали о том, что именно благодаря этому занятию пролетали так безболезненно часы его лежания, мы сделали это из сочувствия к тревогам, мучившим его совесть...» («Волшебная гора»).

Таким образом, общая семантика группы 1с. — актуализованный вымысел, произвольная степень полноты и произвольная степень объективности.

* * *

Тип повествования, выделенный нами в группу 2с., судя по нашему материалу, возник сравнительно поздно, но получил очень широкое распространение за последнее столетие. В нашем материале самым ранним произведением, относящимся к этому типу, является «Принцесса Клевская» М. де Лафайет. В романах Бальзака, Тургенева и некоторых других писателей XIX в. видно вырождение старой повествовательной манеры (1с.) в некий почти ничего не значащий штамп. (Так, в «Шагреневой коже» и «Блеске и нищете куртизанок» персонифицированный автор и условный безымянный читатель функционально значимы; в «Шуанах» и «Кузине Бетте» эти образы сильно редуцированы; в «Отце Горио» этих образов нет, просто дважды в тексте употреблено выражение «наша повесть», причем один раз при этом высказано опасение, что затянутое развитие «повести», «пожалуй, не простят нам люди занятые», да о Вотрене сказано: «назовем его настоящим именем Жака Колена»; в «Эжени Гранде» упомянут один раз «читатель» при описании Сомюра.) У таких писателей, как Гонкуры, Золя, Мопассан, Боборыкин, Лондон, Лоуренс, Во, Хемингуэй, Фолкнер, Моэм, Сэлинджер, Воннегут, Маккаллере и др., в нашем материале на поверхностном уровне текста нет указанных выше внешних, «физических», признаков персонифицированного автора. Перед читателем развернута некоторая модель реальной действительности, не несущая на себе внешних следов работы ее создателя. Тем самым семантика вымысла, присущая IIIф. в целом, в произведениях этой группы минимизирована, а одновременно, поскольку нет «возмущающей» личности автора, актуализуется характерная для IIIф. полнота и объективность изложения материала.

Однако и в произведениях группы 2с. может быть эксплицитно выражена оценочно-идеологическая авторская позиция. Она манифестируется в авторском комментарии к словам и поступкам персонажей, в авторских отступлениях, в преобладании анализа над описанием, в возведении единичных поступков и чувств персонажей до уровня общечеловеческого поведения и общечеловеческих свойств характера, в максимах, афоризмах и других формах обобщения. Наиболее очевидно такое идеологическое присутствие автора ощущается в таких произведениях Л. Толстого, как «Два гусара», «Три смерти», «Война и мир», «Анна Каренина», «Смерть Ивана Ильича», «Воскресение».

В случае отсутствия прямых авторских оценок и обобщений идеологическая позиция автора остается имплицитной, — например, в «Дуэли» и «Белолобом» Чехова, «По ком звонит колокол» Хемингуэя, в «Лапестяпе» и «Френни» Сэлинджера. Такой художественный текст является как бы результатом работы скрытой кинокамеры, в область фиксации которой попадают события и внешнего и внутреннего мира. Полученный в результате этой «съемки» материал как бы (на поверхностном уровне) лишен обобщений, эксплицитных оценок, экстра-сюжетного анализа. Идеологическая позиция автора в таких произведениях обнаруживается на глубинном уровне анализа, в «подтексте» произведения.

Таким образом, общая семантика группы 2с. — минимизация вымысла, актуализация полноты и объективности.